

Сун Фэй подтащил свой рюкзак, с грохотом вывалил из него всё содержимое, а затем, подобрав с пола верёвку, шагнул вперёд, собираясь связать Цяо Сыци.

Чжоу Илюй пришёл в ярость:

— Сун Фэй!

— А как иначе?! — крикнул в ответ Сун Фэй с покрасневшими глазами. — Если он превратится, кто будет его прикончить? Ты его проткнёшь или я?!

Чжоу Илюй отвернулся, из его глаз хлынули слёзы.

Цяо Сыци уже давно заходился в рыданиях, задыхаясь от слёз:

— Свяжи... свяжи покрепче... А потом... потом... не бей в лицо... целься прямо в затылок...

— Заткнись! — в сердцах крикнул Сун Фэй.

Цяо Сыци надул губы и притих.

Когда верёвка была наконец надёжно затянута, Сун Фэй сел прямо напротив него и, не говоря лишнего, со злостью, чеканя каждое слово, произнёс:

— Я буду вот так сидеть и смотреть на тебя. Посмотрим, в кого ты превратишься.

Цяо Сыци рыдал так сильно, что не мог вымолвить ни слова.

Чжоу Илюй с силой пнул стену.

Спустя пять минут.

Сун Фэй пристально смотрел на Цяо Сыци.

Цяо Сыци плакал.

Чжоу Илюй молчал.

Спустя десять минут.

Сун Фэй пристально смотрел на Цяо Сыци.

Цяо Сыци то плакал, то затихал.

Чжоу Илюй молчал.

Спустя пятнадцать минут.

Сун Фэй молчал.

Цяо Сыци больше не плакал.

Чжоу Илюй подошёл, сел рядом и уставился на Цяо Сыци.

— Э-э... — взгляд однокурсника Чжоу был настолько пугающим, что однокурсник Цяо не выдержал. — Странно как-то... Почему я всё ещё не превратился? Ха... Ха-ха...

— В какое плечо? — внезапно спросил Чжоу Илюй.

Цяо Сыци не сразу понял:

— А?

— В какое плечо тебя укусил зомби?

— В пра... Эй, эй, ты чего пристаёшь, а-а-а-а!..

В мгновение ока плечо Джонса обнажилось. На коже красовался отчётливый красный след, но она действительно осталась целой.

Чжоу Илюй вытащил из кармана бумажный платок и шумно высморкался.

Цяо Сыци с трудом вывернул шею, пытаясь разглядеть собственное плечо. Спустя какое-то время его глаза округлились, и в них вспыхнула безумная радость:

— Не прокусил! Не прокусил! Ха-ха-ха-ха!

Выбросив скомканный платок, Чжоу Илюй медленно прищурился.

Под тяжёлым взглядом Чжоу Илюя смех Цяо Сыци сошёл на нет, а по спине пробежал холодок.

— Э-э... — взвесив все за и против, он решил обратиться к Сун Фэю: — Слушай, развяжи меня сначала, а?..

— Нет, — отрезал тот. — А вдруг ты всё-таки превратишься?

Сам виноват — не жалуйся, теперь оставалось только искренне просить прощения.

— Я правда не хотел вас обманывать! Когда меня укусили, было жутко больно. По ощущениям я был уверен, что там точно пойдёт кровь. Разве я стал бы шутить такими вещами? Ну скажи, разве я не прав?

Сун Фэй лишь закатил глаза.

Цяо Сыци повернулся было к Чжоу... но передумал.

Понимая, что чувства этих двоих пострадали сильнее всего, Цяо Сыци решил переключиться на соратников, чьи душевные раны были не столь глубоки.

— Скажите же им! Сяо Дилей, ты у нас самая понимающая. Ло Гэн, ты самый рациональный. Сяоцзинъюй, ты самый добрый. Ван Цинюань, ты самый объективный. Хуан Мо, ты самый проникательный. Фу Сиюань, ты... а кто это рядом с тобой?

Оглядывая своих товарищей, Цяо Сыци замер. Только сейчас он с удивлением обнаружил, что в просторной кухне находились не только двое ребят из класса ушэн, но и больше десятка незнакомых лиц!

Удивился не только Цяо Сыци. Остальные семь товарищей, вошедших вместе с ним, тоже опешили. О Сун Фэе и Чжоу Илюе и говорить нечего — они были слишком поглощены драматичным прощанием. Ци Янь и остальные хоть и вели себя спокойнее, но всё их внимание

было приковано к дёрганому Цяо Сыци. И только сейчас, услышав его слова, они заметили, что в их лагере появилось тринадцать незнакомых студентов!

Пока «радиоотряд» пребывал в шоке, тринадцать новых студентов чувствовали себя не лучше. Им просто хотелось побыть в тишине и переварить всё увиденное, пытаясь понять, что это сейчас вообще было.

От автора:

Сегодняшняя рекомендация к прослушиванию — песня «Позволь мне порезвиться на снегу». Советую послушать кавер-версию Ли Жунхао. В оригинале у дядюшки Цуй Цзяня она звучит слишком уж дико, ха-ха.

Виновник этого ложного переполоха наконец-то был развязан своими великодушными товарищами. А растерянные новые студенты благодаря Хуан Мо познакомились с восемью бойцами класса ушэн, о которых раньше только слышали, но никогда не видели лично. Встреча прошла в тёплой и дружеской обстановке.

Эти тринадцать человек пришли сюда позавчера вечером, почти сразу после того, как Сун Фэй и остальные восемь ребят покинули столовую.

Как только речь зашла о времени их прибытия, Сун Фэй почуял неладное. А услышав, что пришедшие были с химического факультета, он окончательно во всём убедился:

— Так это вы устроили взрыв в корпусе Цюши?

Все тринадцать ребят учились в 1-м классе прикладной химии. Исключительно парни. Самым бойким из них оказался комсорг по имени Ван Шань. Он был весьма общителен и выступал представителем в разговоре с ребятами из класса ушэн. Было видно, что одноклассники ему очень доверяют.

По его словам, сам он, будучи на третьем курсе, уже сдал и СЕТ-4, и СЕТ-6, а все его товарищи сдали СЕТ-4 и не планировали сдавать СЕТ-6. Поэтому, когда произошла вспышка зомби-волны, он как раз помогал им подготовиться к передаче практической лабораторной работы. Внезапно в здание ворвались зомби. Пережив панику и неразбериху во время побега, они укрылись в лаборатории. Благодаря двум торговым автоматам в коридоре им удалось продержаться около двадцати дней. Но когда припасы подошли к концу, им пришлось устроить взрыв, чтобы сбежать под шумок.

— А ты знаешь, что произошло после взрыва? — выслушав Ван Шаня, вкрадчиво поинтересовался Сун Фэй.

Ван Шань растерянно покачал головой.

Сун Фэй улыбнулся:

— Отключилось электричество.

Ван Шань сначала удивился, но потом догадался:

— Вероятно, взрыв повредил проводку. Электросеть всего этого учебного комплекса взаимосвязана.

— Ага, — с понимающим видом кивнул Сун Фэй. — А потом остановился лифт. И угадай, кто в нём находился?

Ван Шань опешил.

— Ну так что, ты понимаешь, к чему я клоню? — спросил Сун Фэй.

Ван Шань завис на некоторое время, а затем его осенило:

— Действительно, в экстренных ситуациях пользоваться лифтом нельзя!

Сун Фэй:

— ...Да кто просил тебя меня критиковать?!

Хотя ребята из других корпусов тоже столкнулись с некоторыми трудностями из-за отключения электричества, ни у кого не было столь травмирующего опыта, как у Сун Фэя и Хэ Чживэня. Особенно у Чжоу Илюя и Цяо Сыци: благодаря отключению света они смогли натянуть картонные коробки и ползком пробираться вперёд, что помогло им избежать множества прямых столкновений с зомби. Поэтому гневную тираду Сун Фэя никто не поддержал, кроме Хэ Чживэня, который лишь сочувственно кивал, не зная, как поддакнуть.

Выпустив пар, Сун Фэй быстро сдулся. К тому же понимание ситуации со стороны студентов химического факультета оставляло желать лучшего, так что его обвинения сошли на нет.

Видя, что разговор заходит в тупик, Сун Фэй решил разрядить обстановку и в шутку спросил, почему в их классе совсем нет девушек. На это ему ответили, что девушек у них больше десятка, да и староста тоже девушка. Просто в момент происшествия её не было в корпусе Цюши — возможно, она находилась в общежитии, где-то на территории кампуса или вовсе ушла по магазинам. Оставалось только надеяться, что все они в безопасности.

Послышался тяжкий вздох. Обстановка не разрядилась, а, напротив, стала ещё более гнетущей. Восьми вернувшимся бойцам стало неловко. Им хотелось продолжить беседу, но они не знали, о чём ещё говорить.

В этот момент вперёд выступил Ло Гэн:

— Я больше не могу это терпеть. Пожалуйста, сжальтесь и давайте сначала послушаем радио!

Он уже целую вечность сверлил глазами старый массивный радиоприёмник рядом с Хэ Чживэнем. Если ему не дадут его послушать прямо сейчас, он просто сойдёт с ума!

Сун Фэй смутился, остальным семерым ребятам тоже стало неловко. Они-то уже знали содержание трансляции, совсем позабыв о том, что оставшиеся шестеро дома товарищей изнывали от любопытства!

Но...

Сун Фэй посмотрел на Ци Яня. Он промолчал, но в его взгляде читался немой вопрос.

Ци Янь понял его без слов. Если бы в столовой были только ребята из класса ушэн, то, даже если бы Сун Фэй забыл, сам Ци Янь первым делам напомнил бы включить радио для остальных шести товарищей. Однако сейчас здесь находились не только Линь Дилэй, Ло Гэн и другие, но и тринадцать «новых однокурсников». В кавычках не было никакого пренебрежения — просто

люди, которые уже не раз обжигались, всегда проявляли повышенную осторожность.

— Включайте радио, — внезапно произнёс Хуан Мо. За его прозрачными стеклами очков сквозило абсолютное спокойствие. — Всё в порядке.

Хуан Мо отличался весьма миниатюрным телосложением, но всякий раз, когда он выказывал такую уверенность, словно всё находится под его контролем, Ци Яню казалось, что его авторитет мгновенно затмевает и Чжао Хэ, и У Чжоу. Разве что разбушевавшаяся Сяо Дилей могла бы составить ему конкуренцию, да и то её шансы на победу были ничтожно малы.

Почувствовав облегчение, Ци Янь кивнул Сун Фэю.

Сун Фэй принял этот знак и повернулся к Хэ Чживэню.

Однокурсник Хэ, который с момента возвращения на кухню мёртвой хваткой вцепился в приёмник и не выпускал его из рук, наконец-то дождался своего звездного часа. Он медленно поднялся, крепко прижал радио к груди и шаг за шагом, с величайшей осторожностью, начал приближаться к электрической розетке в углу...

— Да ладно вам, давайте я сразу расскажу! В Пекине, Тяньцзине, Таншане, трёх провинциях Северо-Востока и прибрежных районах вирус уже практически взяли под контроль. Говорят, в течение месяца обещают справиться по всей стране.

Хэ Чживэнь покачнулся и едва не врезался в стену:

— Чжао Хэ!!!

— А?

<http://bllate.org/book/18287/1753500>